

ОРЕЛ-БЕРКУТ

В редакцию пришло письмо из пос. Изье Белорусской ССР от Е. В. Маковского, в котором он сообщает о находке беркута, окольцованного в Финляндии, и просит рассказать об этой птице. Автору письма отвечает известный специалист по пернатым хищникам, вице-председатель Международной комиссии по хищным птицам, заместитель председателя Советской национальной секции Международного совета охраны птиц.

«Такой птицы в здешних краях не видели», — пишет в редакцию Е. Маковский. Самое грустное, что в этом он прав, хотя края белорусские целиком входят в область распространения орла-беркута. Увы, бывшего распространения...

Беркут — наш самый крупный орел. В размахе крыльев достигает двух метров. По размерам он несколько уступает лишь орланам да грифам. Окраска оперения однотонно-бурая, только у молодых птиц хвост белый с темной каймой.

Распространен беркут очень широко. Естественный его ареал лет 100 назад охватывал почти всю Европу, Северную Азию, значительную часть Северной Америки. В нашей стране беркут встречался повсюду, кроме тундр, степей и полупустынь. Но все это — в прошлом. Сегодняшнее распространение беркута на большей части ареала — разрозненные группы в несколько пар или отдельные пары, на сотни километров отстоящие друг от друга. В Европе беркуты теперь наперечет. В Англии гнездится около 200 пар, во Франции — 50—100, в ФРГ — менее 20, в Польше — не более 10 пар. Высокая численность беркута сохранилась в Скандинавских странах — примерно 300—400 пар. Из них в Финляндии, откуда беркут прилетел в Белоруссию, по подсчетам 1974 г. обитает свыше 70 пар. В нашей стране эти птицы сохранились, по сути дела, только в горах да в тайге. Например, по долинам якутских рек их гнезда еще встречаются в 10—20 км друг от друга, в болотистых лесах Онежского полуострова одна пара приходится примерно на 50 км². В Белоруссии в начале нашего века беркуты не были редкостью. Есть ли они сейчас — доподлинно неизвестно.

Гнезда у беркута массивные — до двух метров в диаметре и свыше 1,5 м толщиной. Устроены на вековых высоких деревьях, а в горах — на уступах или в нишах неприступных скал. В кладке от одного до трех, чаще всего два крупных (чуть меньше гусиных) яйца грязно-белого цвета с бурыми пятнами и пестринами. Но до вылета доживает (если доживает) обычно лишь один птенец, очень редко два.

Хотя беркут считается оседлым, молодые птицы совершают иногда далекие кочевки — до 1000 км и далее. Беркут, о котором говорится в письме, был

окольцован птенцом в июне 1973 г. на севере Финляндии, а убит (именно так указано в сообщении Центру кольцевания) в январе 1974 г. на северо-западе Белоруссии, т. е. за полгода он пролетел около 1300 км. Но финские беркуты залетают и дальше — в Курскую область, на Украину.

Питание беркута разнообразно — от водяных крыс и полевых до лисиц и, быть может, молодых волков, от дроздов и соек до уток и цапель. Чаще всего беркуты ловят сурков, зайцев, ворон. Находили под его гнездами остатки и таких ловких хищников, как куница.

Некогда беркут славился как ловчая птица. С ним охотились на зайцев, лисиц и даже волков. Кое-где в Средней Азии и поныне сохранились охотничьи беркуты, добывающие своим хозяевам до десятка лисиц в месяц. В целом же из-за многих сложностей воспитания и содержания ловчих птиц охота с ними в нашей стране сейчас почти не практикуется.

Время от времени беркутов, как впрочем и других пернатых хищников, начинают обвинять во всяческих прогредениях. Лет 10—15 тому назад овцеводы в Шотландии и оленеводы в Швеции начали было кампанию по борьбе с беркутами, якобы уничтожающими агн и оленят. В юго-западных штатах США крупные фермеры, не утруждая себя исследованиями, решили проблему

по рецептам ковбойских фильмов: на-
няли легкие самолеты и прямо в воз-
духе сотнями расстреливали беркутов,
пока не разгорелся крупный скандал,
дошедший до парламента. Когда же
провели специальные исследования, то
выяснили, что орлы только подбирают
мертвых или погибающих ягнят, козлят
и оленят, а живых и здоровых ловят
крайне редко.

Обвинения в истреблении беркутами
дичи столь же нелепы, ибо там, где
процветает сейчас спортивная охота,
уже давно не осталось беркутов. А коль
и сохранились одна-две пары на целую
область, ставить им в укор десяток-
другой зайцев или уток право же не
стоит. Да и наукой уже много раз
доказано, что при столь ничтожной чис-
ленности хищника вопроса о его прак-
тическом значении попросту не сущест-
вует.

В то же время проблема редких хищ-
ников существует по-прежнему. И год
от года становится все острее. Конечно,
отрадно, что сейчас уже никто
всерьез не говорит об их уничтожении
и даже ограничении численности. Речь
идет сегодня совсем о другом — об
их спасении от вымирания, от полного
исчезновения. Для этого во всем мире,
в том числе и в нашей стране, дела-
ется немало. Канули в прошлое (вер-
нется, что безвозвратно) времена орга-

низованных гонений на хищных птиц.
Ныне законодательство почти во всех
странах весьма благосклонно к перна-
тым хищникам. Например, «Типовые
правила охоты в РСФСР» (1974 г.) не
только запрещают их отстрел и отлов,
но и предусматривают штрафы от 15 до
50 руб. за уничтожение каждой птицы
и до 75 руб. за разорение гнезда.

В проект «Красной Книги СССР» для
самых редких и, стало быть, особо
охраняемых видов включено 14 хищных
птиц: бородач, кречет и сокол-шахин (на
красные листы, т. е. как виды под угро-
зой исчезновения), три вида орланов,
гриф-кумай, беркут, орел-могильник,
степной орел, змееяд, скопа, сокол-сап-
сан и балобан (на белые листы, т. е.
как виды редкие).

В некоторых странах гнезда редких
хищных птиц, в том числе беркутов,
особо охраняют, не позволяя их беспок-
коить даже ради фотографии, а взрос-
лых птиц специально подкармливают.
В Финляндии благодаря этим мерам чис-
ленность беркутов с начала семидеся-
тих годов стабилизировалась и даже не-
сколько возрастает: в 1972 г. в стране
учли около 70 пар, вырастивших при-
мерно 60 молодых; одного из них и
подстрелили в Белоруссии. Кстати, за
последние пять лет у нас добыто семь
молодых финских беркутов, из них
три — в Белоруссии.

Итак, имеется справедливое, науч-
но обоснованное законодательство; бла-
госклонное отношение. Казалось бы, все
страшно для беркутов и других редких
пернатых хищников позади.

Самое страшное — организованное,
материально поощряемое истребле-
ние — действительно позади. Но берку-
тов становится все меньше и меньше.
С горечью приходится узнавать о новых
случаях уничтожения беркутов, степных
орлов, орланов. А. С. Мальчевский и
Ю. Б. Пукинский («Наша охота», 1975)
пишут, как у единственного известного
для Ленинградской области гнезда бер-
кута за 11 лет убили четырех взрослых
птиц и двух орлят. Последней прямо на
гнезде была застрелена насиживающая
самка, и с 1966 г. пустует последнее
в области гнездо.

Стреляют в пернатых хищников или
по закоренелому заблуждению «хищ-
ный — значит вредный», или, чаще того,
просто так, из праздного любопытства.
А ведь, как очень справедливо пишут те
же ленинградские авторы, «стрелять, не
зная в кого и неизвестно для чего, без-
нравственно». Добавим к тому же, что
стрелять в хищника редкого (а все круп-
ные хищники редки) еще и противоза-
конно.

Чтобы спасти последних беркутов да
и других редких пернатых хищников, се-
годня им нужно, пожалуй, главное — на-
ше искреннее уважение их права жить.

В. ГАЛУШИН